

УДК 172.13

DOI: 10.26456/vtphilos/2026.1.083

ФИЛОСОФСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

С.А. Храпов, А.Г. Мартынов

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева»,
г. Астрахань

Целью работы является исследование индивидуального и национального уровня идентичности, определение механизмов их сопряжения. Результатами исследования стали выводы о когнитивной сопряженности индивидуальной и национальной идентичности, обусловленности их соотношения социокультурными и социально-политическими условиями. Идея о когнитивной сопряженности индивидуальной и национальной идентичности является новой для философского и социально-гуманитарного знания. Она позволяет исследовать процессы конструирования национальной идентичности не только на социокультурном и социально-политическом уровнях, но и с учетом ее социально-антропологических (социально-психологических, социокогнитивных) оснований, что позволяет избежать формального подхода и крайних форм номинализма, при исследовании национальной идентичности.

Ключевые слова: *идентичность, индивидуальная идентичность, «самость», национальная идентичность, этническая идентичность, социальная идентичность, социальный конструкт, когнитивная сопряженность.*

Теоретические основания исследования

Быстро меняющаяся социальная реальность приводит к пониманию неопределенности, неоднозначности будущего. Это вызывает болезненное изменение представления человека о своем мире, приводит к трансформации личностной и социальной идентичности. В начале XXI в. эта проблема является основной для дискуссий философов, психологов, социологов, политологов.

Трансформирование идентичностей происходит и в современной России. Причина этому не только «неоднородность» структуры общества, но и экономические и внешнеполитические сложности, усугубляющиеся СВО на Украине. Распад глобального миропорядка, становление многополярного мира влечет мощные военные, политические, экономические конфликты, и зачастую в их основе лежат конфликты идентичностей.

В XXI в. термин «идентичность» часто встречается в философии, социально-гуманитарных науках, журналистике и политической лексике всего мира [14, с. 205]. Сложность современной геополитики придает идентичности важное значение в определении сути государств-цивилизаций. Данный процесс актуализирует научный дискурс проблемы, а вопрос национальной идентичности – сегодня один из главных вызовов, проявляющийся ярче всего в многонациональных государствах. Образуется сложная

© Храпов С.А., Мартынов А.Г., 2026

система, постоянно меняющееся под влиянием внутренних и внешних условий, таких, как глобализация или развитие информационных технологий.

Что же такое идентичность? Думается, это осознание человеком своей принадлежности к группе, вкупе с чувством причастности и лояльности. Энциклопедический словарь подчеркивает: «идентичность» восходит к латинскому «*idem*»: «тот же, одинаковый»; это «свойство индивида оставаться собой в меняющихся ситуациях или результат осознания индивидом себя в качестве человеческой личности...» [4]. Термин в ходу и когда речь о единичном бытии личности, ее «экзистенциальной самоидентичности» [7, с. 88].

До XIX в. понятие было близко терминам «самосознание», «самоопределение», относящиеся к личности, или группе личностей, даже этносу. Постепенно термин вошел в обиход ряда научных дисциплин, от геополитики до философии, откуда идут корни понятия: впервые оно встречается в диалоге Платона «Алкивиад I» на фоне вопросов о природе человеческого «Я» [2]. Здесь дается отправная точка для понимания сущности цельной личности, архетипа «самости», индивидуальности. Платон разделяет идентичность на духовную и материальную составляющие, выявляя двойственность природы человека и связав термин с историей и философско-социальными установками Древней Греции.

Просвещение с идеями Дж. Локка и Д. Юма заметно сместило понимание термина в сторону индивидуализации идентичности. Локк отмечает роль личного опыта, памяти и самосознания в непрерывности личности во времени [6, с. 78]. Д. Юм более скептичен по отношению к «Я», видя в нем поток впечатлений и идей в причинно-следственной связи.

В XX в. психоанализ З. Фрейда с акцентом на бессознательные процессы из детства и постмодернистские теории представляют идентичность в её многогранности: уже не как статичную сущность, а динамичный социальный конструкт под влиянием осознания групповой принадлежности на поведение людей. Э. Эриксон популяризует термин «идентичность» [16, с. 196], подчеркивая многоплановость ее становления. Термин понимается им не только как пространственное тождество личности самой себе, но и как «преемственная во времени целостность» [12, с. 124]. Причем формирование идентичности влияет на развитие индивидуального и социального ее видов. «С точки зрения психологии формирование идентичности—это процесс одновременного отражения-наблюдения... через который индивид оценивает себя с точки зрения того, как другие оценивают его в сравнении с собой» [5, с. 456]. А. Кардинер дополняет Эриксона, формулируя термин «базовая персональная структура» как уточнение античного понятия «национальный характер», а также «...мощный инструмент, выявляющий взаимоотношения между общественными практиками...» [11, с. 131].

Г. Тард мыслит чуть иначе: тождественность — качество, порожаемое в имитации мира. ««Это я!» возникает на основе прямых сенсорных связей... затем применяется к некоторым умственным процессам... формам имитации мира» [8, с. 496]. Он считал, что психологическое содержание

«Я» так обогащается качественными признаками. Социолог Д. Мид понимает идентичность как систему баланса между импульсивным внутриспсихическим и социальным, адаптирующую индивида: «Итогом последовательного синтеза сторон рефлексивного Я становится единый образ собственной личности... которую называют идентичностью» [1, с. 41]. Она продукт общества, и возникает и формируется через взаимодействия людей.

Российские ученые также обращаются к проблеме идентичности. Так, согласно ведущему специалисту в области национальной идентичности, академику РАН В.А. Тишкову, идентичность близка к самосознанию, представляя собой чувство принадлежности к определенной общности или культуре» [9]. Каждый человек обладает набором специфичных идентичностей, но важнее всего гражданская идентичность, связывающая индивидуума со страной, родиной.

Философы Устьянцев В.Б., Орлов М.О., Листвина Е.В., Рязанов А.В. обращают внимание на проблему политики идентичности, в частности ставят вопрос о роли государства в формировании и трансляции этнической идентичности [10]. По мысли Л.М. Дробижевой, человек «относит себя к определенной группе, накапливает какие-либо представления о ней, идентифицируя себя все с большим количеством групп» [3, с. 336]. Такая социальная идентичность двухкомпонентна: отнесение личности к группе – самоидентификация, а все представления о своей группе – «образ мы» и отношение к этим представлениям.

Отметим: национальная идентичность, в свою очередь, представляет собой сложный социокогнитивный феномен, сочетающий культурно-исторический и общегражданский уровни, выражающийся в осознании гражданами своей сопричастности к культурным ценностям, языку, настоящему и будущему своей страны [15, с. 6]. Она – самоидентификация с политико-культурным сообществом, причем в наши дни гражданско-политическое и культурное измерения национальной идентичности приоритетны над этническим.

Когнитивная сопряженность индивидуальной и национальной идентичности

Важным атрибутом национальной идентичности является ее когнитивная сопряженность с индивидуальной идентичностью. На наш взгляд для понимания этого соотношения, можно эксплицировать идею С.А. Храпова о сопряженности индивидуального и общественного сознания, согласно которому общественное сознание не есть «совокупность» индивидуальных сознаний, но фиксирует в себе наиболее распространенные образы и установки, при этом индивидуальное сознание формируется в «когнитивном» пространстве общественного сознания [13]. Точно также и национальная идентичность обобщенно включает в себя ценности и установки, характерные для народа, нации и определяет индивидуальную идентичность, в частности, при формировании ее гражданской позиции. Таким образом, национальная идентичность происходит из среды, где рождается и живет человек, видоизменяясь по мере становления социума.

Отметим политико-философский и культурно-языковой подходы, изучающие идентичность через деятельность государства и культурные факторы соответственно. Оба подхода часто критикуются за однобокость в анализе идентичности, и лишь междисциплинарный подход не имеет данного недостатка и может использоваться в качестве адекватного оценивающего инструмента.

Можно утверждать, что понимание идентичности как на индивидуальном, так и на национальном уровнях требует комплексного подхода, который учитывает философские, психологические, социологические, политологические аспекты. Проведенный нами историко-философский анализ генезиса понятия идентичность в различных науках показал процесс усложнения, когда идентичность «обрастала» различными смыслами и дисциплинарными контекстами. Многочисленные исследования социальной, религиозной, этнической, гражданской, национальной идентичности часто проходят изолированно, без учета когнитивно-экзистенциальных ее оснований.

Чрезвычайно важной проблемой является и вопрос об иерархии идентификационных принадлежностей как у конкретного человека, так и широких масс населения. Например, в случае доминирования у широких масс населения этнической или религиозной идентичности над национальной возможны масштабные конфликты. Конфликты возможны и в результате искусственного конструирования отрицательной национальной идентичности (например, современная национальная идентичность Украины как антироссийская идентичность). Индивидуальная и национальная идентичность обладают когнитивной сопряженностью, что обусловлено онтогенной и гносеогенной сопряженностью индивидуального и общественного сознания, на которых фиксируются данные типы идентичности.

Выводы

Таким образом, индивидуальная идентичность не сводится только к ее национальной принадлежности, а национальная идентичность не есть совокупность индивидуальных идентичностей. Но и исследовать их изолированно друг от друга нельзя. Индивидуальная идентичность не является статичной, а постоянно изменяется в зависимости от взаимодействия субъекта с различными социальными контекстами. Это подчеркивает важность как индивидуального самоосознания, так и социальных условий, в которых это самоосознание происходит. При этом индивидуальная идентичность базируется на ментальности, интегрированной в социокультурное пространство (язык, менталитет, историческая память, религия, национальная идентичность) определенного общества и здесь она «смыкается» с культурно-историческим уровнем национальной идентичности. Когнитивная сопряженность проявляется и в степени осознания человеком себя гражданином страны, что соотносится с общегражданским уровнем национальной идентичности. Фактически устойчивость национальной идентичности и определяется высоким процентом граждан, разделяющих ее культурно-исторические ценности, общегражданские установки.

Соответственно, конгруэнтное взаимодействие индивидуальной и национальной идентичности, устойчивая национальная идентичность являются важными факторами устойчивости современного общества.

Список литературы

1. Абельс Х., Интеракция, идентичность, презентация. СПб.: Алетейя, 2000. 272 с.
2. Дорофеев Д.Ю. Человеческая идентичность в диалоге Платона «Алкивиад I» // Scholē. Философское антиковедение и классическая традиция. 2019. №1. С. 251–268. URL: <https://nsu.ru/classics/schole/13/schole-13-1.pdf> (дата обращения: 02.10.2025).
3. Дробижева Л. М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. 376 с.
4. Идентичность // Большая советская энциклопедия. URL: <https://gufo.me/dict/bse/Идентичность> (дата обращения: 02.10.2025).
5. Изварина Е.Р. К вопросу о взаимосвязи идентичности и коммуникации // Молодой ученый. 2023. № 23. С. 455–457. URL: <https://moluch.ru/archive/470/103759/> (дата обращения: 03.10.2025).
6. Локк Д. Опыт о человеческом разумении // Локк Д. Соч. М.: Мысль, 1985. Т. 1. 621 с.
7. Орлова Э.А. Концепции идентичности/идентификации в социально-научном знании // Вопросы социальной теории. 2010. Т. 4. С. 87–111.
8. Тард Г. Механизмы защиты // Самосознание и защитные механизмы личности. Самара: БАХРАМ-М, 2000. 655 с.
9. Тишков В.А. Старые и новые идентичности URL: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/nauchnaya/_obrazy_rossii/starie-i-novie-i.html (дата обращения: 03.10.2025).
10. Устьянцев В.Б., Орлов М.О., Листвина Е.В., Рязанов А.В. Государство и этническая идентичность: противостояние или союз?// Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24. № 1. С. 56–61. DOI: 10.18500/1819-7671-2024-24-1-56-61
11. Фолиева Т.А., Ворожейкина Л.И. Базовая персональная структура Абрама Кардинера // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 9. Исследования молодых ученых. 2010. Вып. 8. Ч. 1. С. 130–132.
12. Хачатрян Л.В. Основные подходы к осмыслению феномена идентичности. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Тамбов: Грамота, 2019. Т. 12. вып. 7. С. 123–126.
13. Храпов С.А. Индивидуальное и общественное сознание: гносеологические и онтологические аспекты взаимодействия // Научные ведомости Белгородского государственного университета. серия: Философия. Социология. Право. 2009. № 8 (63). С. 200–206. EDN: ORMCZT.
14. Храпов С.А., Вялова Е.Г. Концептуализация категории «идентичность» в историко-философском и культурно-философском дискурсах // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Тамбов: Грамота. 2013. №7. Ч.1. С. 203–207. EDN: QBKNJZ

15. Храпов С. А., Крючкова С. Е. Национальная идентичность современной России: поиск модели и риски конструктивного формирования // Вопросы философии. 2025. № 2. С. 5–15. DOI: 10.21146/0042-8744-2025-2-5-15.
16. Эриксон Э. Детство и общество. Обнинск, 1993. 459 с.

PHILOSOPHICAL AND SOCIO-HUMANITARIAN RESEARCH APPROACHES INDIVIDUAL AND NATIONAL IDENTITY

S.A. Khrapov, A.G. Martynov

Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan

The purpose of the work is to study the individual and national levels of identity, to determine the mechanisms of their conjugation. The results of the study were conclusions about the cognitive interrelationship of individual and national identity, the conditionality of their relationship to socio-cultural and socio-political conditions. The idea of the cognitive coupling of individual and national identity is new to philosophical and socio-humanitarian knowledge. It allows us to study the processes of constructing national identity not only at the socio-cultural and socio-political levels, but also taking into account its socio-anthropological (socio-psychological, socio-cognitive) foundations, which avoids a formal approach and extreme forms of nominalism in the study of national identity.

Keywords: *identity, individual identity, «self», national identity, ethnic identity, social identity, social construct, cognitive coupling.*

Об авторах:

ХРАПОВ Сергей Александрович – доктор философских наук, профессор кафедры философии, культурологии и социологии, руководитель программы аспирантуры «Социальная и политическая философия» ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева», г. Астрахань. E-mail: khrapov.s.a.aspu@gmail.com

МАРТЫНОВ Александр Геннадьевич – аспирант кафедры философии, культурологии и социологии ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева», г. Астрахань. E-mail: mart.print@mail.ru

Author's information:

KHRAPOV Sergey Aleksandrovich – PhD, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Sociology, Head of the postgraduate program "Social and Political Philosophy" Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan. E-mail: khrapov.s.a.aspu@gmail.com

MARTYNOV Alexander Gennadievich – PhD student at the Department of Philosophy, Cultural Studies and Sociology of the Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan. E-mail: mart.print@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.01.2026.

Дата принятия рукописи в печать: 22.02.2026.